

На пасху

Ю. Шестопалов

Вместо предисловия

События, о которых идет речь, произошли в моем раннем детстве. На ту пору мы жили в городе Свободном, что в Амурской области. Жизнь была простая, понятная и, можно сказать, светлая. И думаю, не только для меня. Впрочем, рассказ короткий, а значит коротким должно быть и предисловие. В общем, сами решите, прав я или нет.

Проснулся я рано. Тихо, не шевелясь, лежал в своей детской кроватке и наблюдал, как за окном постепенно проявлялось огромное и высокое синее небо. Оно постепенно светлело, меняясь от ранней утренней глубокой синевы к нежному сине-голубому цвету начала дня. Моя пятилетняя душа тихо пела что-то хорошее, понятное только ей одной, купаясь в простых и чистых чувствах, навеянных ранним утром, тишиной в комнате и ощущением свободы. Я помнил - сегодня была какая-то пасха, и что не надо идти в детский сад. Ещё с вечера мама покрасила большие куриные яйца, сварив несколько с картофельными очистками. Эту часть я видел, но потом убежал на улицу, и как потом получались синие и красноватые яйца, так и не узнал.

Вскоре встала мама, а вслед за ней и отец. Было слышно, как мама затопила печь и начала готовить завтрак. Я бесшумно скатился с кроватки на круглый лоскутный коврик из разноцветных тряпичных полосок, пришитых отцом на швейной машинке по спирали к толстому сукну в виде круга. Полежал немного на коврике, ощущая телом прохладный воздух и заглядывая под кровать. Там в углу лежали мои сокровища - подшипники разных размеров и прочие симпатичные железки, многие непонятного мне назначения, а также стояли три модели легковых машинок. Машинки были хоть и маленькие, но увесистые, солидные, с открывающимися дверками и капотом. Полубоовавшись на свое богатство, я встал на ноги, заправил кровать, как обычно помучившись с покрывалом, чтобы расстелить его. Потом быстренько оделся - одежда была сложена на стуле возле кроватки. Затем умылся холодной водой из-под умывальника и подошел к маме. Она заводила тесто в это время. Я поговорил с мамой и отцом, повертелся возле печки, разглядывая огонь, когда отец открывал заслонку, чтобы добавить дров. Желтоватые языки пламени тут же охватывали сухое полено, и вскоре становилось слышно, как оно потрескивает в печи. Потом поиграл немного машинками, и решил выйти во двор.

На улице было довольно холодно. Напротив дома стояла шеренга высоких сараев, сбитых из некрашенных, почерневших от времени досок. Слева был проход в переулок, который вел на боковую улицу, а справа от дома стоял высокий сплошной забор из шершавых неотесанных досок. Посередине забора был широкий проход, в который могла проехать машина. Забор я недолюбливал, поскольку уже несколько раз, перелезая через него, в спешке срывался носком с округлой перекладки и засаживал себе весьма болезненные здоровенные занозы, иногда штук по пять за раз, которые потом отец иголкой вытаскивал из моих ягодиц. Из ладоней и ног занозы я умел выковыривать сам. За забором был небольшой вытоптаный пустырь, за ним стоял большой одноэтажный рубленый дом, внешне похожий на жилой, где располагался продовольственный магазин.

Никого из ребятишек ещё не было. Лёд схватил неглубокие лужи, а вчерашняя грязь замерзла намертво и была как каменная. По краям луж лёд приподнялся и был белого молочного цвета. Я начал осторожно обламывать этот лёд ногами, наступая на него каблуками и слушая как он трещит. Вскоре из дверей нашего двухэтажного деревянного дома, на ходу застегивая пуговицы пальто, выбежал Саша, сын соседей, живших напротив, через коридор, и мой приятель. Он увидел меня из окна. Саша был старше года на полтора, и уже умел читать. Но несмотря на

такую большую разницу в образовании, мальчишка он был добрый и простой, и мы с ним дружили. Отец его работал инженером на лесопильном заводе, который все по привычке называли лесоперевалкой.

Мы начали обсуждать, выдержит ли лед на Большой Луже, если попробовать по нему пройти. Саша хоть и был старше меня, но мы с ним примерно одного роста, а весил я, пожалуй, даже побольше, чем он. Но это не значит, что Саша был маленький, просто я был крупный для своих лет. Лужа находилась за домом, возле дорожной насыпи, казавшейся мне на ту пору довольно высокой. Скорее, это было маленькое болотце, но мы всегда называли это место Большая Лужа. По замерзшей грязи мы подошли к ней и осторожно попробовали лёд ногами. У края он был довольно крепкий. Я осторожно встал на него, а затем на лед зашел и Саша, и мы начали двигаться к середине лужи. Но вскоре лед начал потрескивать и прогибаться под ногами. Скользя ногами по льду, мы завернули и пошли вдоль края. Благополучно обойдя всю лужу, мы осмелели и попробовали кататься по льду с разбегу. Но лёд начал похрустывать, и в некоторых местах покрылся сеткой трещин. Мы уже собрались вернуться во двор, как неожиданно прибежал другой Сашка, крупный мальчишка, старше меня на два года. Видя, что мы стоим на льду, он с разбегу раскатился к середине. Лед не выдержал, и Сашка провалился в лужу сквозь лед, чуть не по пояс. Однако его это особо не смутило. Обламывая лед сначала голыми руками, а потом ногами, и замутив при этом сильно воду, он выбрался на берег в перемазанных глиной башмаках и, хлюпая водой в них, убежал домой переодеваться. Все произошло почти мгновенно, мы даже рта не успели раскрыть, чтобы предупредить его.

- Сейчас ему мать задаст, - высказал предположение Саша. Я согласился и, повторяя слова отца, добавил, что Дуся, Сашкина мать, крикливая и глупая, но добрая.

Мы с ним вернулись во двор, где посередине, в кучке, уже стояли несколько ребятшек постарше и что-то оживленно обсуждали. Мы подошли и начали слушать, о чем они говорят. Спокойный и доброжелательный тон разговора задавал Серега, большой по нашим меркам мальчик - он учился уже во втором классе. У Сереги было приятное лицо с живыми и наблюдательными глазами. Говорил он спокойно и рассудительно; на вопросы отвечал, подумав. Вообще, это был серьезный и справедливый парень, и мне он нравился, хотя общались мы с ним редко, из-за разницы в возрасте.

Речь шла о пасхе. Вовку, старшего сына Дуси, только от другого отца, мать видать научила, что на пасху надо говорить "Христос воскрес", и отвечать "Воистину воскрес", но он что-то перепутал, и теперь ребяташки пытались разобраться, как надо правильно расставить слова. Вовка был небольшого роста, хотя и старше меня на три года. У него была кличка "Клоп". Вообще-то клички во дворе были не в ходу, но к Вовке она почему-то прилипла. Я иногда дрался с ним и его братом Сашкой, если у нас возникали непримиримые противоречия. Если в результате открытия военных действий Вовка терпел поражение, то Дуся потом бегала по двору, пытаясь найти меня, чтобы "оборвать уши" за Вовку. А я от неё прятался. Но уже через час-другой она успокаивалась, а вскоре мы уже снова играли вместе с Дусиными Сашкой и Вовкой.

Вовка утверждал, что сначала надо говорить "Воскрес воистину", а отзыв - он так и говорил, "отзыв", как мы привыкли говорить в наших играх - должен быть "Воскрес Христос". Серега вполне разумно растолковывал Вовке, что если в начале сказать "Воистину воскрес", то будет непонятно, кто воскрес-то. А если сказать наоборот, то все встает на свои места. Вовку убедила не столько логика, сколько Серегин авторитет, и он, немного поупорствовав для порядка, согласился. Тут в разговор встрял Саша, мой сосед, и сказал, что вообще-то это все традиция, и не надо относиться к этому серьезно. Просто люди привыкли к празднику ещё в те далекие времена, когда народ верил в бога. А теперь, когда запускают в космос спутники, никто, конечно же, всерьез не верит, а просто по привычке так говорят. Примерно как с Новым годом. Наверное, так ему сказал его отец, инженер. Серега одобрительно согласился с Сашей, и остальные ребяташки его поддержали.

Но тут в нашем дворе появился Лёнька, долговязый сутулый мальчишка с вытянутым лицом, одновременно нахальным и всегда настороженным. Он был даже старше Сереги и учился аж в четвертом классе. Жил он не в нашем дворе, и даже не в соседнем, а через два дома за магазином. Но поскольку в нашем доме жил его двоюродный брат, и он к нему иногда захаживал, мы его знали. Мне Лёнька не нравился - какой-то он был скользкий. Драться не дрался, но слова у него были ехидные и вечно с подковыркой.

Лёнька сразу, с каким-то нетерпением, встрял в разговор, предложив побиться пасхальными яйцами - у кого крепче. Двое ребятешек вытащили из карманов крашеные яйца. Один из них был Дима, немного застенчивый первоклассник с худощавым мечтательным лицом и голубыми глазами, а другой Колька. Этот был набычившийся, молчаливый и дремучий коренастый парнишка лет восьми, но в школу он ещё не ходил - родителям было не до него. Один раз он хотел поджечь магазин, где продавщица обидела его отца - я так понял, не стала тому пьяному продавать водку. Колька долго пытался разжечь спичками толстые сырые брёвна магазина, но так у него ничего и не получилось. Мы стояли неподалеку и обсуждали его геростратовскую затею, сойдясь во мнении, что такие сырые бревна спичками никак не поджечь.

У Лёньки было темно-красное яйцо, которое он почти полностью зажал в руку, высунув только самый кончик. Первым с ним сошелся Дима. Он сосредоточенно нацеливал конец своего, выкрашенного в синий цвет, яичка на Лёнькино яйцо, когда тот неожиданным быстрым движением ударил своим, и разбил Димино. Дима покраснел, а ребятешки зашумели, упрекая Лёньку, что тот рано ударил - Дима ещё не приготовился. Лёнька со злорадной ухмылкой сначала отбрехивался, что он все правильно сделал, а потом предложил попробовать ещё раз. Но Дима отказался. Тогда он предложил Кольке. Тот согласился. Он напряженно сопел, примериваясь ударить своим яйцом Лёнькино, потом ловко ударил, но все равно Лёнькино яйцо оказалось крепче. Колька отошел в сторону и начал облупливать свое яичко, чтобы тут же его и съесть. Во дворе быстро прибывали ребятешки, многие с крашеными яичками в руках, и вскоре большинство уже пробовали, чье крепче. От криков и споров стало шумно.

Я тоже сбегал домой. Выбрал два крепких на вид яйца, выкрашенных в картофельных очистках, и вернулся во двор. Саша был все ещё во дворе. Дома у них яйца не красили, но ему тоже хотелось поучаствовать в состязании, и я дал ему яичко. Сам сразился с Дусиными Вовкой и переодевшимся Сашкой, и последний разбил мое яйцо, коварно ударив его сбоку, за что я выбил у него яйцо из руки. Упав на замерзшую землю, оно разбилось, и тем справедливость в какой-то мере восторжествовала. Сашка не обиделся, видать, понимая, что он и в самом деле смухлевал. Все-таки они были хорошие ребятешки. Он быстро подобрал яйцо и тут же начал его чистить. Я тоже очистил своё. Сашка быстро съел яичко, поделившись предварительно с Вовкой, хотя тот уже съел свое. Вместе мы пошли смотреть, как обстоят дела у остальных. Глядя, как соревнуются ребятешки, мы обсуждали разные тактики, и постепенно сошлись на том, что следует очень быстро бить яйцо противника, и надо, чтобы конец яйца было как можно острее. Вовка загорелся, вспомнив, что он как раз видел у них такое острое яйцо, и уже было собрался бежать домой, но Сашка его перехватил, и сказал, что оно сырое, и если Вовка его разобьет, то точно получит "на бобы" от матери.

Саша, мой сосед, тщательно примеривался, прежде чем ударить, а потом быстрым и точным движением наносил удар. Яйцо у него, к моему удивлению, до сих пор было целое. Лёнька так и побеждал всех своим яйцом, и мне это стало казаться странным. С ним уже никто не хотел состязаться, и он ходил по двору и хвастливо кричал, что у него самое крепкое яйцо и что его никто не может победить. В конце концов, ребятешки перебили друг у друга яички, и с неразбитыми остались только Саша и Лёнька. Саша явно не хотел связываться с Лёнькой, но сама судьба свела их в поединке. Все ребятешки сгрудились вокруг них тесным кольцом, чтобы не упустить зрелище. Саша весь подобрался и был начеку. Лёнька несколько раз уже пытался ударить его яйцо своим, но Саша каждый раз успевал убрать или отдернуть своё. Лицо Лёньки

было злое и нетерпеливое. Я как-то сумел пробиться в первые ряды, надо мной сзади навис Сашка, а рядом с ним вытягивался на цыпочках Вовка, стараясь получше рассмотреть происходящее из-за моего плеча. Приближалась развязка. Саша готовил финальный решающий удар. Я заметил, как кончики ногтей на Ленькиных пальцах побелели, с такой силой он непроизвольно сжимал свое яйцо, высунув из пальцев только его кончик. Я удивился, как он не раздавит свое яйцо, давя на него с такой силой.

Напротив меня стоял Серёга и пристально вглядывался в Ленькино яйцо. Неожиданно он воскликнул: "Стойте! У Леньки яйцо деревянное!" Слова прозвучали как гром среди ясного неба. Ленька на мгновение остолбенел, но уже в следующий момент завизжал на Серёгу: "Сам ты деревянный!"

- Покажи яйцо! - закричали ребяташки. Ленька в замешательстве посмотрел по сторонам, и начал отступать.

- Как же, вот сейчас! Держи карман шире! - огрызнулся он, а сам в это время отходил, готовясь к бегству.

Но он не успел. Первым на него молча, без единого звука, бросился бесстрашный Колька. Как по команде, остальные ребяташки кинулись на Леньку со всех сторон, мгновенно сбили его с ног и давай мутузить. Хорошо, что сила у ребяташек в этом возрасте невелика, иначе бы они его искалечили. Возмущение свершенной несправедливостью было велико, и Леньке пришлось сполна заплатить за своё мошенничество. Закричал кто-то из взрослых, вышедших во двор, и ребяташки отбежали в сторону. Ленька поспешно поднялся, схватил лежавшую неподалеку слетевшую шапку, и стремглав бросился со двора. Я только успел заметить, что лицо у него было в крови, и из разбитого носа текли темно-красные струйки.

Подошел дядя Вася - это он кричал, и спокойно спросил, за что Леньку так разделали. Все наперебой принялись объяснять, что Ленька бился деревянным яйцом. На что дядя Вася, ничего не сказав, покачал головой и отправился дальше по своим делам.

Ребяташки стояли, не зная, что делать дальше. Молчание нарушил Серёга.

- Так ему и надо! Хитрый какой! Сколько веревочке не виться, платить придется.

Ребяташки одобрительно загудели. Отношение к событию определилось. Я тогда сразу не очень понял Серёгины слова насчет веревочки, но потом мне Саша объяснил.

Серёга предложил поиграть в прятки, и добавил: "Только по-честному. Мы же не Ленька". На что ребяташки одобрительно рассмеялись. И мы стали играть в прятки.